

Я смотрю широко... Смияться надо мною тутъ будутъ, такъ вѣдь это мнѣ не помѣха чтобы ее счастье сдѣлать... и гаше... простите, не упомяну имени вашего и отчества.

— Степанъ Андреевичъ.

— Степанъ Андреевичъ... Я уже ошибку сдѣлалъ тогда, по молодости дѣтъ, та вей женясь, и Богъ нашего брака не благословилъ. Дѣтишекъ намъ не дасть... Будь, конечно, дѣтки, я бы васъ просто, какъ благороднаго человѣка, просилъ уѣхать отсюда, покоя ея не смущать... А теперь, ... хоть и связаны мы передъ оларемъ... ну, да я ея грѣхъ замолю... Да... вотъ-съ... А она — то васъ какъ бы очень любить, и любовь-то эта ее больше всего и страшить... Я сказалъ ей: дуручка, чего трепещешь... Коли онъ тебя любить, а человекъ онъ образованный, стало быть честный, ну, поѣдешь съ нимъ въ Москву... тамъ кипучую жизнь познаешь... А мнѣ въ Бахлажанахъ самая лучшая жизнь... Тине здѣсь... Голосъ-то Божій тутъ слышнѣе... Я и говорю...

Онъ снова повторилъ все сказанное, очевидно, стараясь оттянуть отъ гостя тягостную минуту отвѣта... Но, наконецъ, онъ сказалъ все: пришлось умолять.

— Батюшка, — проговорилъ Степанъ Андреевичъ, быстро вставая, — простите меня. Я вѣжливый негодий передъ вами... Я уѣду на-дняхъ въ Москву... Это все результируетъ моею московскою расушенности... Простите, онъ быстро вышелъ изъ дома, и видъ его не остановилъ. Эти необычайныя слова, которыя такъ легко могутъ казаться соблазнительными, можно понимать и толковать различно. Не буду останавливаться надъ этимъ, но хочу подчеркнуть одно, то дѣйствіе,

которое они мгновенно оказали на художника, давно потерявшаго совѣсть.

Видно, этому молодому пастырю принадлежать подлинная власть надъ душами людей.

Котеневъ исполнилъ свое обѣщаніе: онъ покинулъ даже Бахлажаны и мы видимъ его снова въ Москвѣ, въ ему привычной обстановкѣ. Онъ рисуетъ опять для совѣтскихъ газетъ и получаетъ столь цѣнный для С.С.С.Р. гонораръ. Авторъ еще разъ даетъ обликъ своего героя, характеризуя его слѣдующими словами: «подопыта его очередь, онъ принялъ отъ кассира 30 бѣлыхъ бумажекъ — новенькихъ съ хрустомъ. То былъ мигъ счастья».

Заяицкій кончаетъ свою повѣсть слѣдующими размышлениями.

«И что же. Подобно Гоголю воскликнуть: скучно жить на этомъ свѣтѣ, господна».

Отнюдь. Ибо на ряду съ Бахлажанами существуютъ: Волховстрой, Нью-Йоркъ, Донбасъ, Кантонъ.

Бахлажаны — крушишка.

Котеневъ — одна миллионная человечества.

Сложно жить на этомъ свѣтѣ, гражданинъ».

Не знаю, искренно ли написалъ онъ это слова. Объ искренности не привято спрашивать въ Совѣтской Россіи. Трудно сказать также, что больше любить Заяицкій, Волховстрой или Кантонъ, Нью-Йоркъ или Донбасъ или же крушилку Россіи — Бахлажаны. Одно лишь ясно, что Котенева онъ глубоко презираетъ, а о Владимировѣ онъ восхищенъ. Мы же должны ему принести нашу глубокую благодарность за то, что онъ показалъ намъ одбого изъ тѣхъ новыхъ героевъ Россіи, которые спасутъ нашу великую страну.

Парижъ. Н. Зерневъ.

Сіонскіе протоколы.

Всецѣло раздѣляя отрицательное отношеніе къ масонству и исповѣдуя, что пребываніе въ Церкви несовмѣстимо съ принадлежностью къ нему, Редакция думаетъ, что подлинная борьба съ масонствомъ заключается прежде всего, въ усиленіи и углубленіи нашего церковнаго сознанія. Редакция съ особой готовностью помѣщаетъ статью о. Іоанна (Шаховскаго), намѣняющую явную постановку вопроса о борьбѣ съ масонствомъ и указывающую одинокіе изъ путей къ дѣйствительной побѣдѣ надъ нимъ.

ДІАЛОГЪ ДВУХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ.

1-ый Правосл. — Скажите, пожалуйста, вѣрите ли вы въ «Сіонскіе Протоколы».

2-ой Правосл. — То-есть какъ, вѣрю ли я въ нихъ?... Я вѣрю въ св. Евангеліе;

двумъ господамъ не служу. Въ «Сіонскіе Протоколы», признаться, не вѣрю.

1 Правосл. — Вы отвѣчаете не по существу, я васъ спрашиваю, вѣрите ли вы въ

реальную опасность международного заговора еврейства противъ Христіанъ, а вы отвѣчаете, будто я васъ приглашаю поклониться Сіонскимъ Протоколамъ, какъ Евангелію.

2 Правосл. — Да, вы почти это дѣлаете.

1 Правосл. — Что съ вами, — гдѣ же я это дѣлаю.

2 Правосл. — Знаете, вы не сердитесь на меня, что я вамъ отвѣтилъ немного рѣзко, — мнѣ уже не въ первый разъ задаютъ такой вопросъ, и, право, каждый разъ приходится отвѣчать въ повышенномъ тонѣ: такъ обидно, такъ тяжело дѣлается на сердцѣ отъ нашего открывенно-педагогическаго воспріянія жизни. Гдѣ Церковь, гдѣ Ея особенность. Извольте открыть Евангеліе, — хотя бы, вотъ Послание къ Титу, главу вторую... смотрите, что пишетъ апостоль: «... Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человековъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувши несчастіе и мірекія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ожидая блаженнаго упокоенія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себя народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ. Сіе говори, утѣшая и обличая со всякою властью, чтобы никто не пренебрегалъ Тебя.» Какія драгоценнѣйшія слова, и какъ мы, Христіане, упорно, не желаемъ понимать ихъ, раздѣливаясь на геройство міра сего, и сокрушаясь о всякія вѣтренныя мельницы, разставленныя сатаню по этому міру.

Мы не видимъ своей особенності. Не желая вести — по обѣту нашего крещенія — особенную, Христіанскую жизнь, мы не видимъ нужды, въ особенности для себя, Христіанской психологіи. Мы, одно изъ двухъ, или мы — выгнанныя, Христомъ, изъ храма Церкви, люди, или же мы сами не пускаемъ въ нашъ Христіанскій храмъ ни Христа, ни апостоловъ, ни мучениковъ, ни преподобныхъ, — снисходительно оставляя имъ мѣсто только на небѣ да на иконахъ. Вѣроятно, мы и то и другое; сперва первое, потомъ второе, — или же, въ обратномъ порядкѣ.

1 Правосл. — Что вы сразу

такъ стали волноваться. Я задалъ вамъ самый обыкновенный вопросъ, а вы...

2 Правосл. — Простите, дорогой, когда дѣло касается Церкви, я не могу не волноваться. Я волнуюсь потому что, воочію, убѣждаюсь въ томъ, что мы, христіане, культивируемъ въ себѣ, и въ другихъ, ту теплоту, которая будетъ изблевана изъ Божіихъ Устъ. Вотъ вы мнѣ сейчасъ задали вопросъ... И, какъ будто бы ничего особеннаго тутъ нѣтъ; но, какъ взглянешь поглубже, да по святоотечественнѣе, то изъ вашего зауряднаго вопроса выглянетъ настоящее лицо духа зла.

1 Правосл. — Изъ моего вопроса? — Вы меня, кажется, отвергаете болѣе сурово, чѣмъ Сіонскіе Протоколы.

2 Правосл. — Конечно. Не васъ, а Вашу сейчасъ болѣзненно распространяющую психологію. Сіонскіе мудрецы (которые, несомнѣнно, глупцы, а не мудрецы, ибо готовятъ себѣ вѣчную погибель), они — за оградю. Вы же знаете, что слово «Церковь» значитъ: *Ограда*? А вы — въ оградѣ. За сѣрость нашихъ ризъ мы, Христіане, отвѣтимъ предъ Богомъ, строже, чѣмъ «иудеи и злѣины» за черноту своихъ.

1 Правосл. — Знаете, вы какъ то слишкомъ смѣло говорите. Вы не епископъ, не клирикъ... Кто вамъ далъ право такъ говорить.

2 Правосл. — А кто мнѣ далъ право *такъ не говорить*. Если я говорю неправду, покажите мнѣ, что я говорю неправду. Удивительно устроено положеніе Христіанина въ мірѣ: проявляя онъ какое угодно дерзновеніе и авоиннѣ, въ политикѣ, въ донжуанствѣ, въ модахъ, — все ему зачтется во славу, а начни онъ проявлять хоть какую-нибудь волевою силу для благовѣстія Распятнаго Христа, по Священному Писанію и Священному Преданію Св. Церкви, — какъ все словно ополчается противъ него: безразличное къ Богу и къ спасенію общество, считаетъ его соціально вреднымъ и психически-ненормальнымъ челоѣкомъ: близкіе, родные ему Христіане начинаютъ

опасаться за него и за себя: не сектантъ ли онъ. Церкви не знаютъ, не ощущаютъ Ея жизни... Въ Православный.

1 Правосл. — Православный.
2 Правосл. — Обязательно ли для Васъ Ученіе Церкви.
1 Правосл. — Ну да, обяза-тельно.

2 Правосл. — А Ученіе Церкви очень ясное, по вопросу отношенія Христіанина къ силамъ мірового зла. Вспомните слова апостола Петра къ христіанамъ: «Но вы — родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди, взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство призваннаго васъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ.*) А апостоль Павелъ говоритъ апостолу Тимофѣю: «..... Дать намъ Богъ Духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія.**) Мы, дѣйствительно, Христіане, особенны. Въ насъ есть духъ силы, котораго нигдѣ, въ мірѣ, кромѣ какъ въ насъ нѣтъ, силы, конечно, не человѣческой, а благодатной. Въ насъ, во всѣхъ, крещенныхъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, горитъ огонь Божій. Сила наша, и жизнь наша, только въ немъ, въ этомъ огнѣ Божіемъ. Не пушка, не сабля — оружіе наше, а слово Божіе, и чистота сердца, въ которой обитаетъ Духъ Святой — Царь всякой силы. Въ насъ не можетъ быть темной боязливости, разъ мы Христіане; въ особенности, если мы называемъ себя чистыми Христіанами, т. е. православыми. Отчего я волнуюсь, когда затрагиваю все это: — я вижу, какъ многие мои знакомые Христіане каждое воскресенье бѣгаютъ у обѣдни, каждый годъ приобщаются Тѣла Самого Христа, и испытываютъ такой рабскій страхъ передъ массонами, и всепоглощающей силой «сіонскихъ мудрецовъ», что для меня дѣлается очевиднымъ: они не върять во Христа. Это ужасно то, что я говорю, но какъ сказать иначе — Они не върять. Если бы хоть немного вѣрили, выбросили бы всѣ эти протоколы въ корзину.

1 Правосл. — Послушайте, но вѣдь масоны дѣйствительно же мощная и антихристіанская организація.

2 Правосл. — Конечно. Конечно она — антихристіанская организація, — по мощная ли. Въ чемъ же мощь?

1 Правосл. — Во всемъ.

2 Правосл. — Скорѣе добавляйте еще

оода слово: во всемъ — *человѣческомъ*. Вѣдь согласитесь, что масоны совершенно безблагодатная организація. Она пустая внутри; она можетъ обнять и побѣдить только пустоту; другую пустую организацію, или пустое человѣческое, не отданное Богу сердце. Развѣ что-нибудь измѣнилось бы въ мірѣ, если бы масоновъ, какъ организаціи не было.

1 Правосл. — Очень многое, въ исторіи послѣдняго столѣтія измѣнилось бы.

2 Правосл. — Вотъ вы, Православный Христіанинъ, а психологія у васъ социалистическая вы религіозно переоцѣняете плотскую и душевную силу, по отношенію къ духовной. Ничего [не перемѣнится въ мірѣ если вдругъ умрутъ всѣ масоны до единого, а черезъ минуту всѣ сіонскіе мудрецы. Останемся мы всѣ со своими страстями, гордостями, сребролюбіемъ, блудомъ... Право не измѣнимся мы. Ту злобу, которую мы тратимъ сейчасъ на евреевъ, станемъ тратить на своихъ братьевъ-христіанъ. Мы бы могли измѣниться, если бы обратили свое духовное вниманіе внутрь себя, на свои грязныя дѣла языческой жизни и очистились бы отъ нихъ. Тогда бы мы измѣнились. И измѣнилось бы наше отношеніе къ пониманію зла. Преподобный Серафимъ, или святитель Златоустъ, или страстотерпецъ Георгій, совѣмъ вѣдь не такъ понимаютъ зло, какъ мы. Мы всѣ сейчасъ *лицепріятны ко злу*; намъ кажется, что масоны — это христіанское абсолютное зло, а добрый нашъ знакомый, Иванъ Петровичъ, видный членъ Н-ской монархической организаціи, всюду разыскивающей масоновъ и открыто попирающей всѣ заповѣди блаженства, онъ — мѣрило — всяческой духовной благонадежности. Ой, оглянитесь, Православные, не ищите врага въ таинственныхъ салонахъ и міровыхъ кабинетахъ, вашъ врагъ глаза вамъ отводитъ, — ищите духа злобы прежде всего въ сердцѣ своемъ, какъ заповѣдуетъ Христосъ въ Его Святая Церковь, а потомъ — среди друзей своихъ, по партіи, по вину, по картамъ.. не для осужденія друзей, а для выявленія зла.

1 Правосл. — Что же это выходитъ. Масоны имперіи разваливаютъ, по всему міру

*) 1 Петра, 2,9

**) II. Тимѣя, I,7.

гоненія на Христіанство устраиваютъ, изъ душъ дѣтей Бога выправливаютъ въ школахъ всѣхъ государствъ, а вы говорите: «Не ищите врага въ салонахъ».

2 Правосл. — Милый другъ, вѣдь все равно, вы не боретесь съ масонами, вы только ихъ ищете, да боитесь ихъ. Боязнь масоновъ — гибельна для вѣры нашего общественаго полухристіанства. Всѣ святые отцы велѣтъ бояться одного Бога, а мы одного только Бога не боимся. Всего боимся, темныхъ и тайныхъ силъ въ особенности, Бога — ничуть. Скажите, по совѣсти своей Христіанской, есть ли въ нашемъ обществѣ *Богобоязненность*... Вѣдь это же очевидная истина, что ея нѣтъ. И вотъ мы, масовобоязненные Христіане, за личное и общественное нечестіе свое лишены Христово ума и Христово зрѣнія, безъ которыхъ никто не пойметъ и не увидитъ Царства Божія. Что дѣлать. Продолжать косѣть. Лицемерить. Получать благодать зреченія и не пользоваться ея защитой отъ діавола. Говорить «Отче Нашъ» и не вѣровать, что Всесильный Господь есть нашъ Отець. Изъявлять болѣзненную подозрительность къ неизвѣстнымъ, незнакомымъ масонамъ и дружкии совѣщаться и даже выпивать со своими пріятелями по партіи или по полку, ни живя ни словомъ не исповѣдующими *Божество Христа, о не желая знать, что.. всякій Духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ міръ.**) Вотъ оно гдѣ самое отвратительное лицемеріе. Развѣ не голая дѣйствительность то, что я говорю. Христіанинъ не можетъ быть лицепріятенъ ко злу, воевать противъ одного зла и закрывать глаза на другое. Въ полной нелицепрীয়ности ко злу — полная нелицепрীয়ность Христовой вѣры. Единственный мечъ, который принесъ

Христосъ въ міръ мечей человѣческихъ — это мечъ отдѣленія истиннаго послѣдованія Христу отъ лживаго. Здѣсь не можетъ быть *никакого компромисса*, здѣсь немыслима никакая спекуляція. Если ты не вѣришь въ Божество Христа и не хочешь вѣрить, то ты вѣ ограды Святой Церкви, и твоя помощь Ей — будь ты самъ императоръ вселенной, только осквернитъ Ее. Церковь не національная надстройка, не историческое общество, во главѣ которой стоятъ люди съ длинными волосами, а святая воинствующая, въ Святомъ Духѣ, Церковь Христова — Тѣло Христа — единственная цѣлность земли, ковчегъ, съ единою Дверью, спасающей всѣхъ входящихъ въ него... Масоны. Не масоны страшны, а мы, христіане, страшны, — мы страшны для зла въ вашей святости, мы воинствуемъ страшны для себя въ своемъ паденіи.

Какъ чудно говорить объ этой истинѣ святые отцы, мученики, святители, преподобные: какъ презираютъ они земное могущество гонителей Церкви, какъ посмѣиваются усиліямъ царей воевать со Святымъ Духомъ. — Вся ихъ бдительность какъ и огненныхъ херувимовъ — у вратъ Церкви, чтобы не допустить войти въ Нею ничему нечистому. Мы же — не то, не то. Полнѣйшій индифферентизмъ къ подлинной духовной жизни, къ защитѣ чистоты ризъ церковныхъ и тягостящая боязнь вѣдшихъ враговъ. Вы говорите: «масоны борются съ Церковью». А мы не боремся, развѣ, съ Нею, ежедневно, ежечасно грѣша сердцемъ и каясь умомъ разъ въ годъ. Вотъ *это дѣйствительно борьба съ Церковью*; болѣе того: *Разрушеніе Церкви*. А масоны... вся ихъ сила въ нашемъ полухристіанствѣ, въ нашемъ кощунственномъ невѣрїи въ Силу Господа Иисуса Христа, Живого, Живущаго среди насъ, Бога. Господи, прости намъ наши грѣхи.

Иеромонахъ Іоаннъ.
(Шаховской).

Югославія.

*) I Иоан. 4,3.

Lucelle.

(продолженіе, см. № 10).

Уже темнѣло, когда мы съ М. А. возвращаясь съ прогулки, подходили къ лагерю. Неожиданно послышались мѣрные извонкіе удары небольшого колокола, казав-

шіея особенно чистыми и пѣвучими въ въ сѣжей тишинѣ вечернющаго дня. Въ лагерѣ звонили ко всенощной... Служба шла быстро, но истова и благоговѣнно.